

концепция А.П. Бутенко об «историческом забегании». По мнению *Л.И. Кондрашовой*, никакого забегания не было. Форсированная индустриализация позволила нашей стране выиграть во Второй мировой войне. Социалистическая модернизация «с китайской спецификой» вывела Китай в ряды экономических гигантов. Поэтому социальные эксперименты в России и в Китае нельзя рассматривать в терминах «исторического забегания».

Подвел итоги дискуссии, состоявшейся на круглом столе «А.П. Бутенко и его тео-

ретическое и идейное наследие», профессор, доктор исторических наук *Б.А. Шмелев* (ИЭ РАН). Он подчеркнул, что участники форума обсудили тему социализма, которой Анатолий Павлович Бутенко отдал всю свою научную жизнь, никогда не отказываясь от нее. «Все мы отдали свой долг Анатолию Павловичу, — сказал Шмелев. — Великое ему спасибо! Это была мощная глыба. Мы часто вспоминаем его».

ФОКИНА Людмила Васильевна — научный сотрудник Института экономики РАН
fokina-iv@mail.ru

Наталья ЛАКТИОНОВА

ОН ДУМАЛ О МИССИИ УЧЕНОГО... (к 90-летию со дня рождения А.П. Бутенко)

Эти заметки журнал публикует в память крупного советского российского философа Анатолия Павловича Бутенко в год его юбилея.

These notes are published in the memory of the great Soviet Russian philosopher A.P. Butenko on his anniversary.

Ключевые слова:

А.П. Бутенко, Советский Союз, этика науки, история, историческая правда; A.P. Butenko, Soviet Union, ethics of science, history, historical truth.

Анатолий Павлович Бутенко... Он ушел от нас в юбилейный год 60-летия Победы, как раз 9 мая, под гром вечернего салюта, озарявшего московское небо, в первую очередь в его честь — фронтовика, Победителя, навечно вписанного в анналы Великой войны, как и все те, кто совершил подвиг во имя Родины. День Победы был самым главным днем его жизни. Когда-то, чтобы попасть на фронт, юный Анатолий Бутенко прибавил себе два года. А потом так и жил с этими прибавленными годами, ведя двойное исчисление собственных прожитых лет.

Анатолия Павловича любили везде — и в МГУ, и в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР, а особенно — в отделе, который он возглавлял. Стиль руководства А.П. Бутенко его ученики остроумно характеризуют как «административный гуманизм»¹.

Талантливый преподаватель и яркий ученый, свободно владеющий пером и словом, неизменно любимый руководитель и блестящий полемист... Я помню, какие громадные аудитории собирали его лекции в МГУ им. М.В. Ломоносова — еще на Моховой, в знаменитой Коммунистической аудитории, под сводами старого университетского здания, а позднее — в больших поточных аудиториях на Ленинских горах (теперь Воробьевых).

Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова (ИПК МГУ), куда его пригласили с лекциями, — это фактически четыре головные кафедры Советского Союза. Помимо собственных преподавателей, ИПК привлекал в качестве совместителей лучшие силы столицы. И одним из таких именитых лекторов был Анатолий Павлович Бутенко. Обычно по средам лекции читались не по каждой кафедре, а всему потоку слушателей, проходивших обучение. Причем последние представляли собой преподавательский состав, а потому лекции на такую профес-

¹ Выражение д.полит.н., профессора кафедры мировых политических процессов факультета политологии МГИМО МИД РФ Фельдмана Д.М., которое он употребил, выступая на круглом столе в ИЭ РАН, посвященном памяти А.П. Бутенко.

сионально подготовленную аудиторию считались особенно ответственными, и доверяли читать подобные лекции далеко не всем преподавателям. А.П. Бутенко был одним из избранных. Главная задача лектора (далеко не всегда решаемая) — умение увлечь аудиторию, создать механизмы обратной связи. Анатолий Павлович с этим справлялся блестяще. Он читал легко, без видимых усилий, можно сказать, виртуозно. Ставил проблемы остро, бескомпромиссно.

Одной из особенностей ИПК были слушатели — преподаватели из дружественных нам восточноевропейских стран. И сколько их тогда регулярно приезжало в университет, влюбленных в Россию и в русских, высоко ценивших качество полученных знаний. Как к нам стремились те же поляки, венгры, румыны, немцы, чехи, болгары!

XX век — действительно век триумфа и трагедии России. В трактовке советской истории за последние годы было так много лжи, что необходимо восстановление исторической правды о прошлом. Советский Союз является историческим этапом в развитии России, который необходимо изучать, и тут немало сделал А.П. Бутенко. Он критиковал сложившуюся практику, чтобы отринуть то, что он считал неправильным, но та матрица бытия большой страны, которую сумела воплотить Россия прошлого века, была для него приемлемой и даже, видимо, единственно возможной. Ему был неинтересен капитализм, где во главу угла поставлена нажива. Он боролся с худшим в сложившейся системе, чтобы система обрела жизнестойкость. По большому счету, А.П. Бутенко был советским человеком.

Анатолий Павлович много думал об этической стороне научной работы. И главное, о том, что ученый может заблуждаться, но не вправе идти на сделку с совестью. Он и не шел. Не подличал, не заискивал, не подделывался под социальный заказ. Слово самому профессору Бутенко: «Все мы, пишущие, ошибались, ошиба-

емся и будем ошибаться, ибо не ошибается только тот, кто ничего не делает. Но есть ошибки, порожденные сокрытием фактов, а потому столь же произвольные, как и искренние заблуждения. Но есть вместе с тем невежество и корыстная ложь. Я не уважаю людей, облеченных степенями и званиями, но пишущих сериалы своих статей о нашей стране вопреки фактам истории, тех, кто в угоду своим амбициям или ради дешевого митингового авторитета готов надругаться над истиной... для кого следование конъюнктуре — путь “в люди”, а приспособление и ложь — пропуск в номенклатурную науку. Поэтому я не скрываю неприязни к тем, кто пытается дурачить свой народ, кто, пользуясь неосведомленностью простого человека, тащит своих поклонников, как стадо баранов, в желанный для него самого капиталистический рай...»¹

И еще: «Будучи философом, а не историком, я отношусь к последней с трепетным уважением...» Поэтому профессор Бутенко говорит о фальсификаторах истории во все времена и о тех, кто в постсоветские годы пытается «представить всю нашу безбуржуазную историю, т.е. с Октября 1917 года по август 1991 года, как черную дыру, как ничему не учащий современников зияющий провал, кто хотел бы сделать живших при Советской власти манкуртами, вычеркнувшими из памяти семьдесят лет жизни собственного народа»². Эта — этическая — сторона человеческой жизни в науке звучит сегодня как завещание нам, живущим, и тем, кто идет вослед.

ЛАКТИОНОВА Наталья Яковлевна — к.и.н., старший научный сотрудник; Центр политических исследований ИЭ РАН n-laktionova@yandex.ru

¹ Бутенко А.П. Был ли неизбежен Октябрь? / Правда, 1990, 25 окт.

² Бутенко А.П. О скрытых формах изменения социальной природы власти // М. : ИМЭПИ РАН, ИД «ПАРАД», 2004, с. 129.